Униэф с легкостью вырвал из тетради страницу, полную слов, и в процессе разрывания издал очень четкий и приятный звук «треск-треск», словно сама страница не могла дождаться, когда ее разорвут.

В самом деле.

Затем он разорвал страницу пополам, сложил ее вместе, снова разорвал пополам и снова сложил…

По мере увеличения количества слоев звук разрыва становился все меньше и меньше, и когда звук разрыва достиг определенного уровня, бумагу больше нельзя было разорвать.

Что ж.

Униэф легко положил стопку обрывков на стол и сделал глубокий вдох.

Невозможно сказать, что он не нервничал или не волновался. А вдруг у него просто нет магической силы.

Более того, без волшебной палочки, даже если у него есть магическая сила, он может не преуспеть.

Но эти две маленькие, похожие на пыль, мысли лишь на мгновение вспыхнули в его сердце и были подавлены волей, подобной горе.

Попробуй, обязательно попробуй!

Если ты не попробуешь, твоя жизнь так и останется на том же месте!

Он осторожно выдохнул воздух, который циркулировал кругами у него в животе, в уме вспоминая траекторию заклинания исцеления, показанную Хиндлейхом.

В отличие от Гермионы, у него, без сомнения, была лучшая память, поэтому он запомнил ее более четко.

Начало, завершение, каждый завиток, каждый изгиб и даже разная скорость мазка в разных положениях — все это как будто живо возвращалось на сцену.

Даже если он захочет, не исключено, что сможет воспроизвести траекторию, нарисованную тогда Хиндлейхом, на 0,5 раз медленнее, на зрительной коре головного мозга.

Очевидно, что в плане точности, он был абсолютно способен воспроизвести траекторию, нарисованную Хиндлейхом в то время, на 100%.

На самом деле, это не норма.

Это результат его сверхточного наблюдения и изучения на 360 градусов во всех направлениях без тупиков в форме ночного сторожа.

Но в целом это далеко не невозможно.

Можно сказать, что это продукт правильного времени и места.

Но даже при этом, если это простое воспоминание, оно не активирует траекторию заклинания

восстановления.

Нужно также сосредоточиться.

Если память должна подтвердить, есть ли такое в твоем мозговом банке, то концентрация — это извлечь это из мозгового банка и положить перед собой.

Более того, по мере того, как концентрация прогрессирует, траектория будет становиться все более четкой и яркой, а сознание, прикрепленное к траектории, будет ощущаться более гладко.

Это как залить неровную гравийную дорогу цементом или проложить железнодорожный путь между начальной и конечной точкой.

Неудивительно, что все прошло очень гладко.

Или, другими словами, все прошло действительно слишком гладко.

В тот момент, когда завершается контур траектории, время и картина застывают здесь.

Униэф увидел, как от начала траектории вдоль кривой вспыхнул несравненно ослепительный золотой свет, а его прикрепленное сознание было похоже на сверхзвуковой роллер-костер, когда он мчался вниз, и он глубоко испытал чувство суперскорости.

После этого он увидел, что золотой свет становился все более наглым и внезапно затопил так называемую траекторию, и это было похоже на то, как будто из земли хлынула золотая магма.

Сразу после этого в теле вспыхнула чрезвычайно мощная сила, и она мгновенно подняла огромную волну, словно великую волну, которая не встречалась тысячу лет.

Время и картины, наконец, начали течь.

Я видел, как из стопки бумаги вылетали кусочки бумаги, быстро складывались в воздухе в целую страницу и поворачивались в воздухе, словно потерянный ребенок в торговом центре, ищущий своих родителей, но в следующую секунду он был вставлен в то место, где раньше была порвана тетрадь.

Восстановлен, как и прежде.

Если бы все было только так, то все было бы идеально.

Он не только доказал, что у него есть магические силы, но можно было предположить, что Хогвартс, который фиксировал магические силы, скоро отправит конверт с уведомлением о поступлении.

Но эта сила, кажется, накапливалась слишком долго, как каменная обезьяна, накопившая неизвестное количество солнечной и лунной эссенции, выпрыгнувшая из камня, и вдруг сотрясающая землю!

Я увидел, что все в спальне с трудом ремонтируется.

Отбитые куски краски на краю стены трепетали, паря к стене и потолку, как порхающая бабочка.

Железная кровать, возраст которой исчисляется неизвестно сколькими годами, гудит, а письменный стол, который тоже стар, скрипит, словно старый человек изо всех сил пытается выпрямить спину.

Растрескавшиеся места одеяла быстро соткались, а заплатки на одежде и брюках стали совершенно незаметными.

Кроме того, в комнате больше всего старых книг, журналов и газет, не говоря уже о том, что с обложек как по волшебству исчезли морщины и трещины, а сложенные и скрученные колонтитулы каждой страницы словно расправленные брови.

Прежде чем Юниво успел подивиться этой чудесной сцене, он услышал доносившиеся из-за пределов спальни восклицания: «Вау», «Что за дела» и «Иисус»!

Он открыл дверь и увидел, как по коридору беспорядочно летают всевозможные обрывки бумаги, дерева, стены и пластика.

Когда я побежал к лестнице, то обнаружил, что первоначальные выпуклые и вогнутые части каменной лестницы заполняются песком и гравием, чтобы сделать ее гладкой.

Спустившись в фойе, я увидел, что трещины на черно-белой плитке на полу смыкаются.

Все дети кричали, их одежда, штаны, книги, канцелярские принадлежности и игрушки становились новыми, как прежде.

Если бы это было только так, это не имело бы значения.

В конце концов, это был первый раз в его жизни, когда его волшебная сила проявилась с такой мощью, поэтому понятно, что он был немного сильнее.

Но там, снаружи, было много людей!

Юнифу немедленно развернулся, прошел через ворота так же ловко и быстро, как водяная змея среди удивленных и растерянных детей~www.wuxiax.com~, вышел во двор и увидел, как обломки на земле, подобные пеплу, туманом покрывают поверхность дома, словно ниспадающий водопад.

Когда я вышел на улицу, я увидел, что фасад, дорога, уличные фонари, велосипеды, повозки и автомобили — все меняют свой облик.

Что еще более возмутительно, несколько зданий вдалеке разрушаются, или разрушаются немного, или разрушаются наполовину, или разрушаются до зданий, от которых остались только скелеты.

Бесчисленные камни и щебень трепетали вокруг главного корпуса стального прута, как торнадо, и менялись и перестраивались так же быстро, как Трансформеры.

На улицу выходило все больше и больше людей, все больше и больше, одни с недоумением смотрели на этот безумный мир, а другие танцевали, словно в психотическом эпизоде.

«Это чудо?» — услышал Юниво чей-то голос.

«Это дьявол!» — услышал он в ответ другой голос.

В таких условиях, будь то чудо или дьявол, проблема одной улицы, я полагаю, что опытному Министерству магии удастся должным образом с ней справиться.

Но этот шум был настолько оглушительным, что весь мир словно кипел, как тысяча игл, стимулировал нервы Юниво и заставил его понять, что это было больше, чем просто улица.

Он резко повернулся и устремился туда, откуда пришел, прошел через железные ворота, через двор, через фойе, прыгая вверх по ступенькам, взлетая вверх по лестнице, как ветер, на второй, третий, четвертый и последние этажи крыши.

Слишком поздно беспокоиться о палящем солнце, ревущем ветре и грохочущих голосах.

Он только осмотрелся, и насколько он мог видеть, по крайней мере на два или три квартала от приюта, как от центра, везде была видна эта безумная сцена, которая была достаточно волнующей, болезненной, захватывающей и удручающей, чтобы перевернуть мировоззрение обычных людей в этой жизни.

Кто бы мог подумать, что всего несколько минут назад Юнифу просто хотелось попробовать!

http://tl.rulate.ru/book/104612/3841412